

Узкий вентиляционный короб сдавливал со всех сторон. В непроглядной, густой темноте Тан Буфань не видел даже собственной руки. Клаустрофобией он никогда не страдал, но в этом замкнутом пространстве дышать становилось всё труднее — тяжёлый воздух словно застыл в лёгких.

Только вползя внутрь, Буфань вспомнил, что оставил внизу снайперскую винтовку. Впрочем, развернуться с ней в такой тесноте всё равно бы не вышло. Он вытянул из кобуры на бедре пистолет и крепко сжал рукоять.

— Учитель, вы можете вывести мне картинку? — раздался в умных вспомогательных очках голос Лу И.

Тан Буфань прижался к шершавому металлу и коснулся дужки:

— Ну как, видишь?

— Всё рябит. Помехи сильные.

— Похоже, дело в трубе, — Буфань провел ладонью по ледяной обшивке. Разобрать материал в темноте он не мог, но прекрасно знал: плотный металл глушит радиоволны. С лифтами всегда та же беда.

— Может, вернётесь?

— Я уже здесь.

Тан Буфань упрямо пополз дальше. Через десяток метров связь с Лу И окончательно оборвалась. Пропал и сигнал от точки доступа в автодоме.

К счастью, встроенные системы очков работали исправно. Поколебавшись секунду, он двинулся вперёд.

Вскоре труба разветвилась. Прикинув в уме, где должна находиться та бронированная сейфовая дверь, Тан Буфань свернул направо, перехватив пистолет поудобнее.

Вдруг из темноты с пронзительным писком выскочило что-то мелкое и шустрое. Тварь мгновенно вцепилась в его одежду и полезла вверх. В отчаянной попытке стряхнуть её Буфань заворочался, забился в узком жестяном лазе, пока наконец не изловчился, перехватил визжащий комок и с размаху прихлопнул его о металлическую стенку.

Это была мутировавшая крыса. Сквозь зелёное свечение ночного визора её изуродованное тельце казалось сплошным кровавым месивом. Разглядев на полуоблезшей шкурке гноящиеся

язвы, Буфань скривился от отвращения.

«Только бы не подцепить какую-нибудь заразу».

Он пополз дальше. Вскоре впереди забрезжил слабый свет — долгожданный выход. Тан Буфань прибавил ходу.

Вдруг снизу сквозь щели решётки с лязгом вонзился длинный штык-нож. Правую голень обожгло острой болью. Буфань рванулся вперёд, сжавшись от испуга, и успел заметить, как лезвие уходит обратно вниз.

Там кто-то был!

Буфань мгновенно прижался к боковой стенке короба. Спасла чрезмерная худоба: очередной выпад холодного оружия прошёл в считанных миллиметрах от его груди, едва не распоров куртку.

Поняв, что промахнулся, токсичный человек внизу снова выдернул клинок. Решив, видимо, что жертва ещё не доползла до решётки, он ударил в третий раз — теперь целясь ниже, туда, где должны были быть ноги Буфаня. Но тот среагировал мгновенно: изогнувшись в тесной трубе, он с силой наступил на штык тяжёлым армейским ботинком.

Остриё согнулось, намертво застряв в узкой прорези решётки. Пока враг внизу отчаянно пытался высвободить заклинившее оружие, Тан Буфань наставил пистолет прямо на пробитое отверстие и нажал на спуск.

Выстрел!

Грохот оглушительным эхом разнёсся по металлическому коробу.

В рецептурном отделении Лу И резко вскинул голову. Он уставился в потолок, откуда донёсся гулкий хлопок, невольно сминая в кулаке найденные документы.

Ещё один выстрел.

Затем — частая двойка.

У Лу И бешено заколотилось сердце. Он напряг чуткие звериные уши, пытаясь уловить хоть какой-то звук, но над огромным зданием заброшенного госпиталя снова повисла мёртвая

тишина.

— Учитель! — крикнул он во весь голос.

Никакого ответа. Лишь безмолвие пустых коридоров.

Лу И швырнул истерзанную папку на стол и в один прыжок оказался под вентиляционным люком. Уцепившись за края металлической рамы, он попытался подтянуться, но внутрь пролезла только голова.

Широкие плечи взрослого зверолода намертво застряли в узком проходе. Лу И с досадой спрыгнул обратно на бетонный пол.

— Братец Кай! На связь с учителем можно выйти? — спросил он через умные вспомогательные очки у бортового ИИ автодома.

— Сигнал заблокирован. Установить соединение с Тан Буфанем невозможно, — мягко ответил приятный мужской голос. И хотя Тан Буфань был его создателем и хозяином, ИИ оставался лишь лишённой эмоций программой.

Лу И нервно закусил губу. Немного поколебавшись, он всё же поднял левую руку. На запястье тускло поблёскивал изящный чёрный браслет с погасшим экраном.

Он нажал на незаметную кнопку сбоку. Спустя пару секунд дисплей ожил, и в динамике раздался мягкий, синтезированный женский голос:

— Здравствуйте, Лу И.

— Ивлин, запусти радарную съёмку, найди мне человека, — быстро скомандовал Лу И. — Он где-то здесь, совсем близко.

— Активация сканера. Идёт поиск, пожалуйста, подождите... Обнаружен объект, соответствующий параметрам. Мужчина, расстояние — сто четыре метра, движется.

— Рядом с ним есть токсичные люди? — нахмурился юноша.

— Обнаружено два токсичных человека.

Сердце Лу И пропустило удар.

— Выведи маршрут! Веди меня к нему!

— Принято, Лу И.

Тан Буфань тяжело дышал, не сводя глаз с заблокированной внизу решётки. Шорох, раздавшийся из глубины трубы прямо перед ним, заставил его вздрогнуть и вскинуть голову.

Из непроглядной тьмы медленно выдвинулась иссохшая, обтянутая тускло-зелёной кожей голова. Два багровых, налитых кровью глаза уставились на него с леденящей душу злобой.

У Буфани перехватило дыхание.

Оцепенение длилось лишь пару секунд. Страхнув ступор, он вскинул пистолет и нажал на курок.

Выстрел!

Пуля срикошетила от обшивки — токсичный человек с поразительной прытью скользнул назад во тьму.

— Хе-хе-хе... — из глубины трубы донеслось мерзкое, клокочущее хихиканье, от которого по спине пробежал мороз. — Человечишка... Я видел... Всё видел! Ты якшаешься с этим зверолодом... Хе-хе-хе... Предатель! Ты предал свой собственный род!

Изуродованное лицо снова показалось из темноты. Пальцы Буфани, сжимавшие рукоять пистолета, мелко дрожали.

— Отец говорил... все, кто предаёт человечество... должны сдохнуть! Сдохнуть!

Монстр оскалился. Буфань дважды выстрелил в упор, но токсичный человек опять успел увернуться. Прокляв всё на свете, Тан Буфань приготовился ловить момент для нового выстрела, как вдруг почувствовал, как чьи-то ледяные, костлявые пальцы мёртвой хваткой вцепились в его раненую голень.

Лицо Буфани мгновенно побелело. Он с трудом извернулся и столкнулся взглядом с искажённой злобным торжеством рожей второго токсичного человека, забиравшегося в трубу сзади.

В узком замкнутом пространстве Тан Буфань не мог толком защищаться. Токсичные люди избили его до полусмерти. Ему пробили голову; горячая липкая кровь хлынула на лицо, заливая глаза. Теряя сознание, он чувствовал лишь, как его, словно безжизненную куклу, тащат за ноги по железному коробу.

«Почему они меня не убили?»

Вяло пронеслась последняя мысль, прежде чем он окончательно провалился в темноту.

Когда он пришёл в себя, то обнаружил, что висит посреди тускло освещённого операционного зала.

Правый глаз заплыл и совершенно не открывался. С трудом разлепив левое веко, Буфань уставился вверх. Его запястья стягивали тяжёлые, толстые цепи.

Он опустил голову — щиколотки тоже были намертво закованы в железные кандалы.

Попытавшись дёрнуться, он лишь бессильно закачался в воздухе. Цепи звякнули, его медленно развернуло лицом в сторону, и от того, что он увидел рядом, у него едва не разорвалось сердце, а в ушах зашумело.

Рядом с ним висел человек... если это несчастное существо ещё можно было так назвать.

Изувеченное тело, лишённое рук и ног и превращённое в живой, бесформенный обрубок, было крест-накрест перемотано толстыми цепями. Начисто обритая голова заломлена назад, в рот глубоко вставлена пластиковая трубка для принудительного кормления. В разрезы на израненном животе входили катетеры, соединённые с мочеприёмником и калоприёмником. Но самым страшным было другое: прямо в шейную артерию несчастного была вонзена игла, по которой в стеклянный резервуар медленно струилась тёмно-красная кровь.

К горлу подкатил тяжёлый, удушливый ком. Тан Буфаня затрясло, он забился на весу, заходясь в сухих, мучительных спазмах. Из уцелевшего глаза брызнули слёзы.

Теперь он понимал, почему его пощадили. Из него собирались сделать такой же живой источник чистой, не зараженной токсинами крови. У токсичных людей она давно свернулась и протухла, им нужна была человеческая!

— Лу И... — прошептал Буфань разбитыми губами.

Цепь мерно скрипела, раскачивая его из стороны в сторону. Он изо всех сил зажмурился, молясь лишь о том, чтобы больше не видеть этого ужасающего соседа. Страх сковал его до костей.

Чтобы не сойти с ума от ужаса, он судорожно цеплялся за образ Лу И. Он вспоминал этого красивого, мягкого юношу. То, как послушно тот сидел на пассажирском сиденье в их автодоме. Как забавно щурился, разглядывая стёклышко на солнце. Как искренне, по-детски улыбался, сжимая в ладонях пойманную песчанку...

«Лу И...»

Беззвучно плакал Буфань, проклиная тот момент, когда решил полезть в проклятую вентиляцию.

«Я ведь действительно не должен был туда лезть».

Позади раздался скрип колёсиков и металлический лязг хирургических инструментов. Тан Буфань похолодел. Извернувшись всем телом, он повернул голову назад.

К нему медленно приближался старый токсичный человек. Сквозь полусгнившую зелёную кожу проступали кости скелета. Тварь скалила беззубый рот в жуткой, плотоядной улыбке, толкая перед собой столик, уставленный скальпелями, зажимами и пилами.

Дыхание Буфаня перехватило, цепи испуганно зазвенели от его дрожи.

«Только не это... Господи, нет! Только не стать этим безруким, безногим кошмаром!»

— Сам пришёл, глупенький человечиска, — прохрипел старик, кривя сморщенное лицо в уродливой гримасе.

Он взял со стола длинные хирургические ножницы и шагнул к пленнику. Его костлявая, сухая ладонь мёртвой хваткой вцепилась в покачивающуюся лодыжку Буфаня, фиксируя ногу, и металлическое лезвие с противным треском вонзилось в ткань брюк.

Скованный цепями Тан Буфань не мог даже брыкнуть. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как ножницы сантиметр за сантиметром ползут вверх по его штанине.

— Снаружи... снаружи высший зверолоуд, — сипло выдавил Буфань, пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Он придёт за мной. Он убьёт вас всех.

Старик замер. Его тусклые, налитые кровью глаза медленно поднялись на Буфаня. Лицо исказила безумная, неестественная ухмылка.

— Отец защитит нас, — проскрежетал он. Голос мутанта звучал так, словно камни терлись друг о друга.

«Отец»? Снова это имя.

Буфань судорожно сглотнул, стараясь ухватиться за ниточку разговора, чтобы выиграть хоть немного времени:

— Кто он... этот Отец?

— Отец — наш спаситель! — взвизгнул старик, внезапно придя в ярость. Его зелёная морда искажилась в экстазе поклонения. Он взмахнул зажатými в руке ножницами. — Он вернул нам разум! Научил делать лекарства! Он — мессия всех токсичных людей!

— Я могу увидеть его? — тяжело дыша, спросил Тан Буфань, подыгрывая безумцу. — Я тоже хочу... получить его благословение. Хочу, чтобы Отец спас меня.

— Отец на острове, — прошипел мутант и снова зашёлся сухим, надсадным кашлем-смехом.

Внезапно его взгляд сделался ледяным и хитрым. Он прищурился, уставившись на Буфаня своими безумными красными зрачками:

— Жалкий, хитрый человечиска. Думаешь, я не понял, что ты тянешь время? Твой зверолод не придёт. И Отец не станет спасать тебя. Ты — предатель...

Старик дико расхохотался, ткнув окровавленным лезвием в сторону изуродованного торса, висевшего на соседней цепи:

— Такой же грязный предатель, как и этот выродок! Вы оба продались этим зверям!

С этими словами он с размаху вонзил хирургические ножницы глубоко в бедро Буфаня.

Тан Буфань взвыл. Всё его тело мгновенно натянулось струной, на шее и лбу вздулись багровые вены. Из раны хлынула тёплая кровь.

— Все, кто ложится под зверолодей, должны подохнуть! — взвизгнул безумный хирург. Выдернув окровавленные ножницы, он замахнулся для нового удара, целясь во вторую ногу.

— Лу И!!! — в чистом отчаянии закричал Буфань.

В то же мгновение тяжёлая бронированная дверь операционной с оглушительным треском вылетела вместе с петлями.